

## Глава 96: Классическая сцена данмэй маньхуа

Пань Лэй быстро закончил бегать, но остальные бегали медленно. Среди бегавшей компании было трое пожилых людей, отец Лэйзи и двое его дядей, им было за шестьдесят, бегая они тяжело дышали и обильно потели, обливаясь потом. Глядя на Пань Лэя они завидовали ему со страшной силой, словно он один из тех маленьких японцев, вторгшихся в Китай.

Ты такой хороший ребенок, ах! Ты безвредно освободился после 5-6 кругов, а твой возлюбленный вручил тебе воду и полотенце, чтобы ты вытерся от пота, и вы даже продемонстрировали свою любовь перед нами! Почему ты такой неблагодарный гавнюк?

История о мужчинах Пань, бегающих круги с грузом, распространилась со скоростью лесного пожара. Охранники и жители военного городка бросали на них насмешливые взгляды. Эти шестидесятилетние старшие военачальники еще никогда так не позорились. Время шло, и все больше людей приходило понаблюдать за этим шоу. Может ли быть что-нибудь более унижительное, чем бегать кругами?

И самым досадным было... Как вы на это вообще смотрите? Когда они пробежали мимо резиденции Политического Комиссара Ван, того Старого Вана, а молодая леди Ван подбадривала их...

— Дяди Пань, вперед!

Отец Пань был так взбешен, что усмехнулся про себя: "Такая девушка, которая бросает многозначительные взгляды на женатого мужчину, никогда в жизни не сможет войти в нашу семью!"

Во время бега он скулил, как маленький щенок.

Тянь Юань разразился смехом, а затем закашлялся. Он не мог сказать такого о своем тесте. "Тесть устал как собака. Пань Лэй - собака."

Пань Лэй уже завершил свой норму, но у Пань Гэ вышло двадцать кругов, а Отцу Пань - дюжина. И они не могли отказаться, так как Дедушка Пань зорко следил за ними с кнутом в руке, волей-неволей, а бежать надо.

Дедушка Пань величественно встал и хлестнул кнутом, показывая, что он следит за теми, кто бежит медленно. Это напугало группу, заставив их ускорить шаг. В их возрасте было бы позором оказаться избитым стариком.

— Пань Гэ, ускорь свой темп! НЕ завтракал, что-ли? Ты даже догнать своего отца не в состоянии! Как ты можешь продолжать прекрасную традицию нашей семьи?

Зарычал старик на Пань Гэ, когда тот пробежал мимо, вертя в руках рукоятку хлыста. Его голос был таким сильным, что совсем не походил на голос девяностолетнего мужчины.

Забудьте об этом, только по звуку своего голоса, он точно доживет до ста лет.

Пань Гэ чуть не взвыл от горя. Дорогой дедушка, твои глаза не только для виду, верно? Я дважды обошел своего отца и опережаю его на три круга QAQ

Он бросил на Пань Лэя свирепый взгляд. Ты грязный подонок! Посмотри, как твоего второго брата пытаются до смерти!

Пань Лэй отвел взгляд. Второй брат, я не буду чувствовать вину, если не буду смотреть на тебя. Вспомни два года, проведенные тобой в спецназе, и просто беги не останавливаясь.

Теперь Пань Гэ повернулся к Тянь Юаню. Неужели у тебя тоже нет совести? Ты забыл, как сильно помог тебе твой второй брат?

Тянь Юань не мог вынести умоляющих глаз Пань Гэ. Пока дедушка Пань отвлекся, он быстро прошептал, попросив Пань Лэя вмешаться.

— Скорее, придумай что-нибудь. Им же уже за шестьдесят. Ты действительно позволишь им пробежать двадцать километров?

Они слишком жалкие, так что без слез не взглянешь. Обливаясь ведрами пота, они бежали, неся на спине 25-килограммовый груз. Чем больше они бежали, тем тяжелее становилось. Нужно ли так мучить людей?

— Дедушка, пусть за ними присмотрит Тянь'эр. Я проведу тебя обратно. Тебе пора завтракать. Разве мама тебя не предупреждала? Регулярное питание полезно для твоего здоровья.

Старик казался измученным. Он точно устал. В конце концов, вчера он не спал до полуночи, играя в маджонг, а сегодня проснулся рано утром, чтобы присмотреть за бегущими по пересеченной местности. Ему почти девяносто. Как он мог это вынести?

Дедушка Пань передал хлыст Тянь Юаню.

— Если начнут бегать слишком медленно, просто хлестни их этим. Дедушка дает тебе это право, — сказал старик махнув рукой, отказавшись от сопровождения Пань Лэя. Он вернулся один, в сопровождении охранника.

Он ведь шутит, верно? За исключением Лин Сы'эр, все остальные старше него. Кого из своих отца, двух дядей и двух старших братьев он осмелился ударить?

Тянь Юань поспешно швырнул хлыст в заросли дальше по дороге. Как раз в этот момент появился Отец Пань.

— Отец, сделай перерыв. Дедушка вернулся домой. Просто пройдишь и возвращайся.

— Как же я устал, — простонал Отец Пань, резко останавливаясь. Ему казалось, что после пробежки двенадцати кругов рюкзак весит сотню килограмм. Он совершенно измотан. Его телохранитель бросился к нему, принося полотенца и воду.

Сразу он вернуться не мог. Ему придется ждать по меньшей мере десять минут. Иначе Дедушка Пань догадается, что он отлынивает.

Два дяди тоже остановились и собрались, чтобы пожаловаться. Старик становится все более пугающим. Он не моргнув глазом, вот так запросто, готов извести своих детей и внуков. Сражаясь с японскими дьяволами, армия всегда маршировала быстро, даже пройдя 200 километров за одну ночь. Однако это была не самая умная идея – тренировать их так, будто им все еще за двадцать или за тридцать. Они становились старше и больше не могли выносить подобного.

Пань Гэ почти рухнул на землю не в состоянии подняться. Он проклинал свою вчерашнюю ужасную удачу прошлой ночью, из-за нее он проиграл двадцать кругов и теперь совершенно измотан.

Пань были большой семьей, и всякий раз, когда они собирались вместе, гарантированно происходило что-нибудь интересное. И каждый раз это становилось изюминкой военного комплекса.

Старшая дочь семьи политического комиссара Ван уже давно думает о Пань Лэе. Она слышала, что он должен был прибыть вчера, но, несмотря на то, что весь день сторожила его приход, но так и не увидела. Она не могла пойти искать Пань Лэя на глазах у стольких людей, к тому же у них происходило семейное собрание Пань. Наконец, утром она заметила бегущих мужчин Пань. Мисс Ван надела свой самый красивый наряд и встала у входной двери, надеясь поприветствовать Пань Лэя.

Взяв Тянь Юаня за руку Пань Лэй прошелся по военному комплексу. Он совершенно не собирался скрывать это. Кого бы ни встречал во время этого обхода, он так и не выпустил руки Тянь Юаня. Когда он встречал знакомого, то тут же приветствовал его. Это выглядело примерно так:

— Ох! Доброе утро, дядя Ван. Кто этот человек? Он мой возлюбленный. Тянь'эр, это дядя Ван из департамента генерального штаба. Зови его "Дядя" (шушу).

— Дядя Чжан, давно не виделись. Как дела? Это мой партнер. Он работает в городской больнице №1. Если вам когда-нибудь понадобится медицинская помощь, обратитесь к нему.

Тянь'эр, дядя Чжан – отец Чжан Хуэя. Поторопись и зови его "дядя" (бобо).

— Доброе утро, тетя Линь. Линь Му вернулся? Тетя Линь, разве мой детка не красивый молодой человек?

Пан Лей был в разгаре "показухи". Он знакомил Тянь Юаня со всеми, с кем сталкивался. Смотри, это мой любовник. Мой муж красив, молод и многообещающ. У него хороший характер.

Он не делал никаких попыток скрыть личность своего возлюбленного. Ему было все равно, нравится им это или нет. От них зависело, примут они это или нет. Он просто хотел сообщить всем, что у него есть парень и что он для него важнее, чем кто-либо другой. Я не допущу даже незначительной несправедливости по отношению к нему и никому не позволю унижать его. Если вы мне друзья, то не причиняйте ему вреда. Я его обожаю. Я хочу, чтобы все знали, кто мой возлюбленный.

Сначала Тянь Юань почувствовал себя немного неловко. Он вовсе не экстраверт, привыкший запросто здороваться с незнакомцами. Пань Лэй, представивший его таким образом, сначала смутил его, но постепенно он привык к этому. Ему скрывать нечего. Его теща и тесть оказались чрезвычайно добры к нему. Все в семье признали их. Они хотели провести остаток своей жизни друг с другом, так как любили друг друга. Должны ли они представлять друг друга как "друзей", когда видели кого-то, кого знали? Он мужчина, они оба мужчины, но они любят друг друга. Любовь есть любовь, независимо от цвета кожи, пола или страны. Поскольку он ему понравился, он должен заявить: "Я люблю этого человека".

В результате он держал спину прямо. С кем бы Пань Лэй его ни познакомил, он обращался к ним вежливо и в соответствии с представлением Пань Лэя.

Пань Лэй заметил мисс Ван, стоявшую у дверей резиденции политического комиссара Ван, как маленький цветок, распускающийся ранним утром.

Про себя Пань Лэй втайне кричал: "Бля! Будет нехорошо, если она окликнет. Нужно спрятаться! Черт! Зачем я сюда пришел?! Я пока не хочу, чтобы Тянь Юань ревновал!"

Он в один мг развернулся на 180 градусов, чтобы вернуться тем же путем, которым они пришли.

Тянь Юаня такая смена событий озадачила. В чем проблема?

— Ох! Этим путем, по-моему, будет быстрее вернуться домой? — зажмурился Пань Лэй.

— Аххх, Тянь'ер, пожалуйста, помоги мне! Иди сюда и посмотри. Кажется мне в глаз попало какое-то насекомое.

Тянь Юань быстро толкнул его к маленькому каменному табурету у обочины дороги и поднял его подбородок.

— Не три. А то инфекцию занесешь. Дай посмотрю.

Обычно по вечерам здесь летает полно насекомых. Но, как оно могло попасть ему в глаз именно сейчас? Сейчас же утро.

В этот момент они были очень близки друг к другу.

Пань Лэй поднял подбородок, как бы прося поцелуя. Тянь Юань мягко приподнял его подбородок и наклонился вперед. Лучи восходящего солнца пробивались сквозь листву и туман, создавая вокруг них прекрасное сияние. Высокий бандит в одном кадре, что и нежный и элегантный мужчина. Это был прекрасный сценарий, похожий на что-то из классического маньхуа. Конечно, это была классическая картина в Данмэй маньхуа.

Ранее утро, двое целующихся мужчин.

Подбежавшая в скором темпе мисс Ван застыла.

Слегка приоткрыв глаз, Пань Лэй бросил в ее сторону косой взгляд. Она была милой молодой леди, но считалась слишком много сказок. В детстве она проводила много времени, играя с ним, что заставило ее впасть в фантазию и оказаться неспособной выбраться из нее. Он давным-давно вышел из шкафа, но девушка продолжала настаивать и фантазировала о том, как Пань Лэй за рулем "Хаммера" увезет ее прочь. Нет, женится и вернется с ней домой. Пань Лэй уже более восьмиста раз говорил, что ему нравятся мужчины, но она продолжала витать в облаках своих фантазий. Почему он отказывался возвращаться домой? С одной стороны, люди его ома были просто слишком пугающими. Каждый раз, когда он возвращался, они сходили с ума, создавая ему неприятности. С другой стороны, он хотел избежать встречи с мисс Ван.

Пань Лэй обнял Тянь Юаня за талию и притянул его в свои объятия. Тянь Юань прижался к нему в ответ.

— Не создавай проблем. Позволь мне взглянуть еще раз. Когда мелкие летающие насекомые попадают в глаза, с ними чрезвычайно трудно справиться. Если с ним не обращаться должным образом, легко может возникнуть кератит (1).

— Детка, целоваться с тобой просто блаженство.

Пань Лэй открыл глаза, ухмыльнулся ему, положил одну руку ему на затылок, другую на талию, посмотрел вверх и поцеловал его.

Кому какое дело, что кто-то смотрит на них, тот факт, что жена его семьи заботливо ухаживает

за ним, доставляло ему удовольствие. Теперь ему и правда хотелось целоваться с ним. Изначально он хотел устроить для мисс Ван шоу, но теперь ему на нее все равно, охваченный любовью к своему детке. Этим утром они ни свет ни заря выскочили из постели, и он так и не получил своего любящего утреннего поцелуя.

Тянь Юань оперся на его руки, слегка присев над ним. Эту позу довольно трудно поддерживать. Пань Лэй продолжал целовать его, не отпуская, так же принявшись ласкать, так как поцелуев было недостаточно. В итоге поцелуй длился вечность, так как он лишь на секунду отпускал губы Тянь Юаня, давая возможность вдохнуть свежего воздуха.

Если бы не время и место, то они бы точно перешли к действиям 18+.

Между ними творилась такая пылающая страсть, что можно было видеть потрескивающие искры.

Мисс Ван, раньше отказывавшаяся верить в это, теперь поверила – у Пань Лэя есть парень. Пань Лэй обожал его и страстно целовал.

Прикрыв рот рукой, мисс Ван развернулась и в слезах убежала.

Ранним утром, девушка одетая в короткое красивое цветочное платье, с длинными распущенными волосами, плакала словно цветы груши осыпающиеся дождем.

Тянь Юань хотел забить этого бандита до смерти. Он так дико себя ведет ранним утром! Резко отстранив Пань Лэя, он отступил и ахнул, пытаясь отдышаться, а лицо залилось краской. Он уже был готов сделать выговор Пань Лэю, назвав животным, когда заметил девушку с негодованием наблюдающую за ними, с плачем убежавшую прочь.

Тянь Юань усмехнулся и наступил на каменную лавку. Этому он научился у Пань Лэя, любившему так изображать бандита.

При этом он схватил Пань Лэя за воротник.

— Будь честен со мной. Ты обещал этой девушке что-то связанное с романтикой (2)?

— Небо и земля – мои свидетели. Мое сердце принадлежит тебе, мое тело принадлежит тебе, все, что у меня есть, принадлежит тебе. Как я могу обидеть тебя? Это очень простой вопрос. Ты должен понимать, твой мужчина слишком красивый и слишком очарователен, вот почему за ним увиваются пчелы и бабочки (о женщинах). Но я уверяю тебя, я предан только тебе. Кроме тебя, любой мужчина или женщина в моих глазах – кусок дерьма.

— Не пытайся обмануть меня красивыми речами. Я хочу предупредить тебя, Пань Лэй. Если осмелишься обидеть меня, то скальпели, подаренные мне Линь Му, довольно просты в

использовании. Я схожу в аптеку и куплю тебе успокоительное, а потом попрактикую свои навыки владения ножом.

Пань Лэй одарил его заискивающей улыбкой, взял на руки и усадил боком к себе на колени.

— Дорогой, сейчас раннее утро, не стоит говорить о подобном. Не нужно быть таким кровожадным. У нас сейчас самый интимный период жизни. Наш медовый месяц. Взаимная любовь – самый правильный путь.

Когда он так болтает, то никто не в состоянии одолеть его. Пань Лэй был совсем не серьезен, но ему всегда удавалось рассмешить Тянь Юаня. Его ярость просто испарилась.

\*\*\*\*\*

1. Воспаление роговицы.

2. 情債 (fēngliúzhài) — чувство долга в любовных отношениях – обр. о давнишней связи между мужчиной и женщиной.

<http://bllate.org/book/15664/1401731>